

Кто провозгласил сам себя президентом Венесуэлы: Хуан Гуайдо или Николас Мадуро?

Педро Пабло Пеньялоса

<https://runrun.es/top-5/372830/quien-se-autoproclamo-presidente-de-venezuela-juan-guaido-o-nicolas-maduro/>

Ситуация в Венесуэле настолько сложна, насколько и запутана. «Чависмо» и его международное лобби пытаются дискредитировать Хуана Гуайдо, говоря о «самопровозглашении», при этом Национальная Ассамблея апеллирует к тому, что его присяга на посту временного президента Венесуэлы полностью соответствует Конституции. Эти юридические дебаты идут параллельно политической реальности, определяющей ход кризиса, который никого в мире не оставляет равнодушным.

– Можно ли считать Николаса Мадуро законным и конституционным президентом Венесуэлы?

– Венесуэльский парламент и более 50 стран во всем мире во главе с США, Канадой, членами Европейского союза и большинством стран Латинской Америки считают незаконным и неконституционным несменяемость президентской власти Мадуро. 10 января начался его второй шестилетний срок при поддержке вооруженных сил и таких стран, как Куба, Россия, Китай, Иран и Турция.

– Почему парламент и часть международного сообщества не признают легитимности президента Мадуро?

– Этот второй президентский срок Мадуро проистекает из результатов выборов 20 мая 2018 года, которые законодательная власть и западные демократии считают сфальсифицированными. В знак протеста против отсутствия гарантий основные оппозиционные силы отказались участвовать в этих выборах, в результате чего, согласно данным «прочавистского» Национального избирательного совета, был зафиксирован самый высокий уровень воздержавшихся (48%) в истории президентских выборов в Венесуэле. Кандидат от оппозиции, который участвовал в гонке, Энри Фалькон, не признал результаты из-за нарушений, которые были зафиксированы во время голосования.

– Почему выборы 20 мая считаются неконституционными?

– Выборы 20 мая 2018 года были созваны Национальной Конституционной Ассамблеей, в которую входят последователи Чавеса, и которая по мнению парламента Венесуэлы и западных демократий является незаконным и мошенническим органом. Мало того, что дата голосования была назначена Национальным избирательным советом

(также полностью подвластным Мадуро) с нарушением сроков и процедур, предусмотренных Конституцией, Национальная Конституционная Ассамблея объявила незаконными оппозиционные партии. Все это в конечном итоге подорвало систему, которая держится на политике льгот, проводимой прочавистским правительством, объявлении вне закона лидеров оппозиции, цензуре средств массовой информации и использовании таких механизмов для давления на граждан, как «карточки Родины».

– Что сделал парламент, чтобы противостоять желанию Мадуро оставаться на посту президента Республики?

– Парламент объявил Мадуро «узурпатором» президентской власти, ссылаясь на три статьи Конституции: ст. 233 в отношении неспособности осуществлять делегированные полномочия Президента Республики и ст.333 и ст. 350 о гражданском неповиновении и защите Конституции.

– Что говорится в статье 233 Конституции Венесуэлы?

– Статья 233 гласит: «В случае если избранный (в том числе избранный, но еще не вступивший в должность) Президент не способен осуществлять делегированные полномочия Президента Республики, в тридцатидневный срок должны быть назначены новые всеобщие прямые тайные выборы. В то время как новый президент еще не избран и не вступил в должность, председатель Национальной Ассамблеи берет на себя функции президента Республики». Ссылаясь на это положение основного закона, 23 января Хуан Гуайдо взял на себя временные полномочия руководства страной.

– Правильно ли говорить, что Гуайдо - «самопровозглашенный» президент Венесуэлы?

– «Гуайдо не «самопровозглашал» себя в качестве президента. Напротив, в своем заявлении от 23 января он ссылался на выполнение обязанности, возложенной на него статьей 233 Конституции, а именно - возглавить Республику, за отсутствием в Венесуэле избранного президента. Чтобы гарантировать действенное осуществление президентских полномочий, Национальная Ассамблея, будучи единственно избранной властью в Венесуэле, должна принять все меры, для прекращения узурпации власти президента», - заявил профессор административного и конституционного права адвокат Хосе Игнасио Эрнандес в статье, опубликованной на портале Prodavinci.

– Действительна ли клятва Гуайдо, произнесенная перед собравшимися, а не в Федеральном дворце законодательной власти?

– Профессор Эрнандес отвечает, что, согласно венесуэльской Конституции, полномочия главы парламента «применяются в полном объеме, то есть нет необходимости соблюдать какие-либо формальности, поскольку только это гарантирует, по крайней мере в юридической плоскости, административную преемственность». По этой причине профессор подчеркивает, что Гуайдо «сам себя не провозглашал и сам себя не приводил к присяге». Фактически, президент Национальной Ассамблеи прямо подтвердил свою

готовность выполнить то, что предписано ему в соответствии с Конституцией Венесуэлы, а именно, взять на себя обязанности президента, опираясь на решения Национальной Ассамблеи по прекращению узурпации власти”.

– Каковы цели присяги Гуайдо?

– Гуайдо дает понять, что у парламента есть «дорожная карта», предусматривающая три шага: прекращение узурпации, переходное правительство и свободные выборы.

– А были ли соблюдены формальности присяги, к которой приводился Мадуро?

– Не совсем. Как уже было сказано, он не считается «избранным» президентом, поскольку его мандат исходит из подтасованных результатов выборов. Кроме того, в соответствии с Конституцией избранный президент должен приносить присягу перед парламентом, при этом «если же по какой-либо причине президент Республики не может вступить в должность перед Национальной Ассамблеей, он делает это перед Верховным судом”. В итоге Мадуро присягал перед «прочавистским» Верховным судом, который с 2016 года вынес более 70 приговоров, аннулировавших все права и полномочия законодательного органа.

– Модно ли свести весь кризис в Венесуэле только лишь к вопросам Конституции?

– Нет. Чтобы понять эту беспрецедентную ситуацию, надо проанализировать политический контекст в Венесуэле. После блестящей победы оппозиции на парламентских выборах 6 декабря 2015 года, которая составила подавляющее большинство (2/3) Палаты, Мадуро предпринял ряд мер, чтобы обойти результаты народного волеизъявления и подорвать авторитет законодательной власти. Во-первых, он изменил состав Верховного суда, чтобы гарантировать над ним полный контроль. Затем эти новые члены суда, так называемые «судья-экспресс» из-за нарушений в процессе их назначения, приостановили выдвижение трех депутатов от оппозиции, тем самым заблокировав сильное большинство, завоеванное в рамках Конституции оппозицией с результатом 2/3. Переворот произошел в середине 2016 года, когда Верховный суд объявил парламент «вне закона» и заявил, что все его действия были «явно неконституционными и, следовательно, полностью недействительными».

– Мадуро ликвидировал парламент?

– На практике, да. С этой целью был использован Верховный суд, а с августа 2017 года Национальная Конституционная Ассамблея, признанная незаконной. В дополнение к управлению посредством указов, прочавистский режим де-факто ликвидировал парламентский иммунитет, в результате которого задержанные законодатели подверглись физическому давлению и были вынуждены отправиться в

изгнание. Депутат Хуан Рекесенс находится в тюрьме политической полиции с августа 2018 года по обвинению в участии в предполагаемой попытке физического устранения Мадуро. Несмотря на все эти атаки, парламент продолжает работать и его деятельность пользуется международным признанием.

– Были ли исчерпаны все политическое и электоральные ресурсы для выхода из кризиса?

– В 2016 году оппозиция инициировала референдум об импичменте, который был заблокирован режимом Мадуро. Устранение этого электорального ресурса и наступление на парламент спровоцировали волну протестов в 2017 году, в которых погибло около 140 человек, а сотни были задержанны. Мадуро выполнил свое обещание радикализировать революцию и выдвинул обвинения против Национальной Конституционной Ассамблеи, в результате чего была снята с должности генеральный прокурор Луиза Ортега Диас, которая отдалилась от идеологии «чавизма» после того, как было принято решение о том, что Верховный суд берет на себя полномочия парламента. Используя судебную власть, Национальный избирательный совет, Генеральную контрольную канцелярию и «полномочную» Национальную Конституционную Ассамблею, «прочавистский» режим объявил вне закона основных лидеров оппозиции и оппозиционные партии.

– Почему правительство и оппозиция не пытаются договориться?

– Стороны инициировали переговорный процесс в Доминиканской Республике, завершившийся полным провалом в январе 2018 года, который оппозиция приписывает Мадуро за «отказ предоставить гарантии, необходимые для честных президентских выборов». После провала переговоров, которые получили поддержку нескольких стран Латинской Америки, «прочавистский» режим начал преследования в отношении главы оппозиционной делегации депутата Хулио Борхеса, который укрылся в Колумбии, а Национальная Конституционная Ассамблея объявила о майских выборах.

– Это означает, что сейчас в Венесуэле два президента?

– Помимо дебатов на уровне Конституции, создалась ситуация когда, Мадуро, заседая во дворце Мирафлорес, пользуется поддержкой вооруженных сил, государственных «прочавистских» учреждений и таких стран, как Куба, Россия, Китай, Иран и Турция. Со своей стороны, Гуайдо, приведенный к присяге в качестве исполняющего обязанности президента Венесуэлы, пользуется поддержкой парламента, Соединенных Штатов, Канады и ряда правительств Латинской Америки и Европы. Каждый игрок перемещает свои фишки на политической доске, которая достигла глобальных размеров в борьбе за власть в Венесуэле.